

Первый ужин в доме семьи Ци Син Чжонгван увидел что он был один в столовой с тремя блюдами и супом перед собой, Син Чжонгван потерял свой аппетит в одно мгновение. Осматриваясь вокруг, все еще никого, Син Чжонгван холодно фыркнул, тихие призраки в этом доме вот-вот выйдут наружу.

"Мисс Син, еда невкусная?" Внезапно подумав о голосе старой экономки позади себя, Син Чжонгван вздрогнул: "Ты что, ходишь бесшумно?"

Старый дворецкий медленно передал ему в руки конверт. "Это ваши расходы на проживание в этом месяце. Если вы чувствуете, что еда вам не по вкусу, вы можете пойти поесть или приготовить ее самостоятельно. Но вы не можете покинуть виллу, пока третий хозяин бодрствует".

Син Чжонгван взял конверт и заглянул внутрь - толстая пачка. Син Чжонгван поднял глаза на старую экономку: "Как я узнаю, когда третий мастер проснулся?"

Старая экономка дернула уголками рта: "Мисс Син, естественно, узнает об этом в будущем".

Син Чжонгван потряс конвертом в своих руках и сказал:

- Спасибо.

- В этой комнате я напоминаю мисс Син говорить меньше. Там профессионалы кто заботиться о третьем мастере. Вам просто нужно оставаться в комнате и не следует беспокоиться об остальном.

Син Чжонгван улыбнулся:

- Я не шумный человек.

Старый дворецкий удовлетворенно кивнул и медленно покинул столовую. Как только он ушел, лицо Син Чжонгвана поникло. Я не лезу не в свое дело, но я не могу взять на себя вину за тебя. Глядя на внешность мастера Ци, я не знаю, сколько дней ему осталось жить, по крайней мере, он не может умереть раньше, чем я тебе не понадобится.

Вечером, Син Чжонгван наконец-то увидел доктора. Он поднял плед Ци Юня и посмотрел.

После грубой проверки его глаз, Син Чжонгван не смог удержаться и покачал головой. И это также зовется осмотром! Доктор ушел меньше чем через пять минут. Как только доктор ушел, старая экономка вошла с подносом.

Син Чжонгван оглянулся и увидел, что это была миска белой каши, которой следовало накормить Ци Юня. Старая экономка надела на шею Ци Юню что-то похожее на нагрудник, взяла миску, зачерпнула ложку каши и скормила ему. Ци Юнь не открыл свой рот и каша потекла в нагрудник с одной стороны. После такого количества падений, Син Чжонгван наконец понял почему Ци Юнь был таким худым, он ничего не ел. Когда тарелка в руке экономки опустела она собрала все и выбросила это в урну. Она вытерла шею Ци Юня полотенцем, Син Чжонгван увидел рисовые зернышки на шее издали которых было не так много на теле.

Экономка вышла из комнаты с тарелкой и мусорным ведром. Син Чжонгван прислонился к двери и проговорил: "Он даже не в состоянии глотать?"

Старый дворецкий взглянул на него и ничего не сказал. Через некоторое время доктор зашел и начал ставить капельницу для Ци Юня. Игла была вставлена в сморщенные кровеносные сосуды несколько раз, но так и не смогла проникнуть внутрь.

Син Чжонгвану было больно на это смотреть, но человек лежавший на кровати не издал ни звука. Син Чжонван нахмурился и ничего не сказал.

Через два дня экономка повторила данную процедуру в точности и Син Чжонван почти оцепенел, наблюдая за этим.

Наконец в один из дней Син из любопытства попробовал немного каши, которую дают Ци Юню, он усмехнулся, он не мог это есть, не говоря уже о том человеке который лежал на кровати. Три приема пищи в день, ни один из них не тяжелый, каждый будет это есть и выплевывать, и использовать питательный раствор каждый день, эти люди не намерены заставлять Ци Юня чувствовать себя лучше!

Син Чжонгван чувствовал, что он должен внимательно все обдумать о том, с какой целью он был отправлен к Ци Юню. Отец сказал, чтобы заботиться о нем, но в принципе он не был вовлечен. Всем занималась старая экономка, так что же он здесь делал?

Вечером Син Чжонгван лежал на кровати и играл со своим мобильным телефоном, а все сообщения Ишуэя спрашивали, куда он делся?

Син Чжонгван положил свой мобильный телефон на кровать и не ответил ни на один из них. Чтобы отправить мою мать обратно в дом Син, я пришел сюда, чтобы нести бремя унижения. Перед приездом Син Чжэнпин подписал с ним соглашение о неразглашении.

Син Чжонгван встал поздно, взял с прикроватного столика черное кожаное кольцо и небрежно завязал волосы, Ци Шань должен спать ночью, он собирается пойти на вечеринку, иначе он заплесневеет, если будет охранять этот дом весь день.

Поняв, что человеку, появившемуся в этом доме, кроме Ци Шаня, было все равно, мужчина он или женщина, Син Чжонгван больше не скрывал, что он мужчина.

Син Чжонгван спустился вниз на второй этаж с ключами от машины и случайно увидел двух людей одетых как няня разговаривающими.

-Вы сегодня мыли тело мастера?

-Как смею я, я бы вообще никому не позволила к нему прикасаться. Если хочешь знать, я думаю это так грязно".

-Я не хочу этого, я бы даже не пришла если бы не платили так много денег. Но человек лежащий на кровати вызывал жалость, Никто не приходил навестить его больше года.

-Я слышала, что он старший сын аристократической семьи.

-Не думаю что мы так хороши как они.

- Если бы покалеченный и слепой человек не использовал витаминную капельницу, то давно бы умер.

Син Чжонгван потряс ключом в руке и усмехнулся: "Ци Юнь, Ци Юнь, если бы ты знал, что эти

двое слуг устроили все так, ты бы не разозлился, если бы поменял его на старый.

Покинув виллу и открыв дверцу машины, Син Чжонвган посмотрел на свои злые глаза в зеркало заднего вида. Он посмотрел вниз и повесил себе на голову нитку четок Будды, которые он попросил, когда его мать все еще была там. Син Чжонвган опустил голову и выругался, открыл дверь и вышел из машины.

Подойдя к двери спальни Ци Юня на третьем этаже, Син Чжонвган открыл дверь, и запах все еще был неопишным. Единственная разница заключалась в том, что человек на кровати протягивал руки, чтобы взять чашку с водой, которая стояла на прикроватном столике неподалеку. Тонкие руки поддерживают широкий больничный халат и чувствуют, что он может сломаться в любой момент.

Син Чжонвган облокотился на дверь и беспомощно смотрел. Оказалось, что он не мог пошевелить всем телом.

Просто подумав об этом, раздался четкий звук, стакан упал на землю, и вода растеклась по всему полу. Рука зависла в воздухе и через некоторое время медленно вытянулась.

Син Чжонвган взглянул на часы, прошло пять минут никто так и не поднялся посмотреть что произошло после такого большого движения.

Син Чжонвган указал пальцем на часы на своем запястье, и сапфир внутри поблескивал в тусклом свете в комнате. Человек на кровати успокоился, как мертвец, только легкое вздымание его груди доказывало, что он все еще дышал.

Син Чжонвган развернулся и спустился вниз, вернувшись к Ци Юню со стаканом воды в руке. Син Чжонвган поставил его на шкафчик сбоку и протянул руку, чтобы помочь Ци Юню подняться, но он не ожидал, что его рука встретится с Ци Юнем.

Тонкая рука внезапно схватила Син Чжонгваня за запястье, и от холодного прикосновения у него похолодела спина.

"Больше ничего, я налил тебе стакан воды".

Син Чжонгван сожалел о своих неприятных поступках. Он мог полностью игнорировать его. Ужасное сочувствие. Хороший человек сделал это до конца, просто хотел доказать, что он ему не лгал. Его рука внезапно дернулась, и неустойчивый стакан с водой упал на землю, а также забрызгал Син Чжонгваня со всех сторон.

Син Чжонгван был раздражен смехом. Конечно же, он не мог быть хорошим человеком.

Син Чжонгван встал и посмотрел на худое лицо, в котором еще оставалось немного стиля прошлого.

Син Чжонгван холодно фыркнул, повернулся, спустился вниз и налил еще один стакан воды. Когда он подошел, то без единого слова потянул Ци Юня вверх. Мужчина, который не мог пошевелить нижней частью тела, отчаянно замахал руками, не зная, как долго он не стриг ногти. Непреднамеренно на лице Син Чжонгваня остались следы.

Син Чжонгван открыл рот Ци Юня и влил в него воду. Ци Юнь яростно закашлялся, и его впалая грудь сильно вздымалась.

Син Чжонгван швырнул мужчину обратно на кровать и холодно посмотрел на него: "Не впутывай меня, если хочешь умереть!"

<http://tl.rulate.ru/book/71957/1983502>